

СВ. СТЕФАНЪ ПЕРМСКІЙ.

Т. ТОЛЫЧЕВОЙ.

Съ изображеніемъ святителя, рисованнымъ профессоромъ

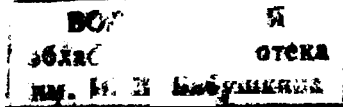
Р. Г. Солнцевымъ.

На средства Издательскаго Общества при учрежденной, по Высочайшему повелѣнію, Министеромъ Народнаго Просвѣщенія Постоянной Комисіи по устройству народныхъ чтеній.

О. ПЕТЕРБУРГЪ

К17280390 1884.

Дозволено ценз. С.-Петербургъ, 23 Августа 1884 г.
Типографія д-ра М. А. Хава. Ковен. пер. д. № 14.

СВ. СТЕФАНЪ ПЕРМСКІЙ.

I.

Нынѣшняя Пермская губернія не всегда принадлежала Россіи. Тамъ жилъ народъ дикій, неизнавшій Христіанской вѣры и поклонявшійся идоламъ, или вумирамъ, которыхъ высѣкалъ изъ камня и дерева. Жители Пермской земли назывались Зырянами. Лѣтъ шесть сотъ тому назадъ ихъ покорили Русскіе князья и стали собирать съ нихъ дань мѣхами и серебромъ.

оп Поселенія Зырянъ граничили съ нынѣшней Вологодской губерніей; Зыряне прѣзжали по базарнымъ днямъ въ городъ

Устюгъ, привозили свои товары и покупали наши; мало по малу они выучились говорить по Русски. На базарной площади, въ Устюгѣ, сталъ приглядываться къ Зырянамъ одинъ мальчикъ; по немногу онъ сталъ съ ними разговаривать, спрашивать о ихъ странѣ, житьѣ-бытьѣ и о ихъ вѣрѣ. Говорилъ онъ такъ складно и умно, что пермскіе бунцы вели съ нимъ бесѣду охотно. Этого мальчика звали Стефаномъ, а былъ онъ сыномъ соборнаго дьячка Стефанъ выучился рано грамотѣ и возлюбилъ чтеніе духовныхъ книгъ; онъ не забавлялся играми съ ровесниками, но слушалъ охотно разсказы странниковъ и иноземцевъ, и наконецъ выучился говорить на Зырянскомъ языкѣ. Еще юношей онъ получилъ мѣсто соборнаго дьячка. Господь одарилъ его красотой и умомъ, но Стефана не манили земныя радости; помышлялъ онъ о жизни и трудахъ иноче-

скихъ и любилъ проводить время въ подвигахъ и молитвѣ.

Еще въ раннихъ годахъ рѣшилъ онъ постричься въ монахи, и, принявъ благословеніе родителей, ушелъ изъ родительскаго дома въ городъ Ростовъ Великой. Выбралъ онъ тамошнюю обитель, а не другую, потому что славилась она благочестіемъ своихъ иноковъ и былъ въ ней богатый запасъ церковныхъ книгъ.

Въ Ростовскомъ монастырѣ молодой Стефанъ удивлялъ старцевъ своимъ рвеніемъ и благочестіемъ. Онъ не пропускалъ ни одной церковной службы; а когда выпадалъ свободный часъ, то принимался за книги. Онъ часто обращался за советомъ къ старцамъ, внимательно слушалъ ихъ рѣчи, пустыхъ же бесѣдъ избѣгалъ:

Среди трудовъ и молитвъ часто вспоминались ему бесѣды съ Зырянами, и печалилась душа Стефана при мысли, что

погибаетъ Пермская страна во тьмѣ язычества. Думалось ему не разъ, что если православные не научатъ сосѣдей Зырянъ вѣрѣ Христовой, то дадутъ строгій отвѣтъ Господу. Все тосковалъ онъ о.Перми, словно о чемъ то родномъ, и думалъ: «Кто же выведетъ эту страну изъ тьмы невѣрія? Кто приведетъ ее къ вѣрѣ во Христа Спасителя? И положилъ ему Богъ на душу идти самому въ Пермь, съ проповѣдью о Христѣ Спасителѣ рода человѣческаго.

II.

Лишь только обрѣпла эта мысль въ душѣ Стефана, сталъ онъ молить Бога открыть ему путь къ спасенію бѣдной страны. Не легко было приступить къ такому подвигу, но Стефанъ положилъ свое упованіе на Господа. Зыряне не знали грамоты, книгъ они даже и не видывали.

Стефанъ началъ съ того, что составилъ азбуку для ихъ языка, потомъ перевелъ на Зырянскій языкъ церковныя книги. Много силъ и времени положилъ онъ на это дѣло; когда всѣ спали въ обители, отдыхая ночью отъ дневныхъ трудовъ и долгихъ молитвъ, онъ зажигалъ свою лампаду и принимался за перо. Подкрѣпилъ его Господь на благой подвигъ, покончилъ Стефанъ свою работу и пошелъ въ Москву просить благословенія митрополита на задуманное дѣло.

Въ это время, въ Ростовскомъ монастырѣ, онъ былъ уже постриженъ въ монахи и получилъ санъ діакона. Митрополитъ послалъ Стефана въ Коломну къ благочестивому старцу, епископу Герасиму. Поклонился ему въ землю Стефанъ и молвилъ:

Благослови, Владыко, меня, раба твоего, идти въ Пермь къ язычникамъ заблуд-

шимъ; хочу ихъ учить и крестить, если Господь мнѣ поможетъ, и будетъ надо мной твоя молитва. Или обращу ихъ и приведу ко Христу, или положу жизнь свою за вѣру Христову».

Епископъ Герасимъ долго бесѣдовалъ съ нимъ, потомъ рукоположилъ его во священники, благословилъ и сказалъ:

«Иди съ миромъ, чадо Стефане, и съ благодатію Божіею».

Онъ далъ ему антимины, святое миро и все, что требуется для освященія церквей. Стефанъ принялъ означенное благословеніе и пустился въ дальній путь. Для безопасности онъ получилъ грамоту отъ великаго князя Московскаго.

Тогда въ Русской землѣ не было еще единоподержавнаго царя, а были многіе властители. Главнымъ городомъ была Москва, и князь ея назывался великимъ княземъ и считался старѣйшимъ

между князьями. Отъ имени великаго князя прїѣзжали сборщики къ Зырянамъ за мѣхами или серебромъ. Потому и далъ онъ Стефану грамоту. Въ грамотѣ было сказано, чтобы Пермскіе люди не обижали Стефана, потому что посылаетъ его въ Пермь великій князь Московскій.

III.

Мы уже сказали, что Зыряне были язычники, что они не знали истиннаго Бога, а поклонялись идоламъ. У нихъ было два главныхъ идола: одинъ назывался Войцелемъ, а другой Золотой Бабой. Истуканы стояли въ дремучемъ лѣсу, и имъ поклонялись, какъ мы поклоняемся истинному Богу. Были у Зырянъ и служители этихъ боговъ — жрецы или волхвы. Въ Перми водилось много звѣ-

рей, оленей, соболей и буницъ: Зыряне охотились на нихъ и каждый приносилъ богамъ самую дорогую свою добычу. Жрецы и сами знали, что истуканъ, высѣченный изъ камня или дерева, не Богъ, да имъ было выгодно обманывать народъ. Кумиры были всегда обвѣшаны мѣхами, и когда ихъ накоплялось слишкомъ много, — жрецы брали себѣ излишекъ, говоря что такъ приказали боги, и постоянно обогащались народными заработками. Послѣ смерти каждаго жреца на его мѣсто постуналъ старшій изъ его сыновей, такъ что нѣсколько семействъ поработили себѣ совершенно всю страну. Жрецы обирали народъ, а если кто отказывался въ чемъ либо имъ повиноваться, они запугивали неноборнаго тѣмъ, что наведутъ на него гнѣвъ боговъ, и народъ жилъ въ вѣчномъ страхѣ.

Зыряне были грубы и невѣжественны,

но честны и добродушны. Они очень уважали гостепрѣимство, принимали охотно иноземцевъ, угощали ихъ и никогда не обижали, пока не видали сами отъ нихъ обиды.

IV.

Не скоро добрался Стефанъ до земли Пермской. Переступивъ ея границу въ самый Михайловъ день, онъ опустился съ горячей молитвой на колѣна и просилъ Бога и великаго Архистратига благословить задуманное дѣло. Дошедши до перваго селенья, которое существуетъ и донынѣ и называлось тогда Пырась) онъ созвалъ народъ на проповѣдь. Сошлись около него и старыи и малыи: всѣмъ хотѣлось взглянуть на пришельца и послу-

---

(¹). Теперь это селеніе называется Коцласъ.

боговъ. Поднялись распри въ народѣ, а число Христіанъ все-таки росло. Озлобились идолопоклонники, покинули родное село и ушли въ глубь страмы. Они проклинали Стефана, а Стефанъ уповаѣ, что поможетъ ему Господь спасти ихъ и отправился въ слѣдъ за ними.

Новый апостолъ шелъ цѣлыхъ двѣсти верстъ по слѣдамъ выходцевъ и остановился въ большомъ селеніи Гамъ.

На своемъ пути онъ проповѣдывалъ и обратилъ къ Богу многихъ. Около Гама была выстроена въ дремучемъ лѣсу божница, гдѣ стояли кумиры. Туда шли со всѣхъ сторонъ Зыряне на поклоненіе и приносили богатые дары. Жрецы увѣрили народъ, что эти кумиры въ огнѣ не горятъ и въ водѣ не тонутъ. Стефанъ это

зналъ и задумалъ истребить истунановъ. Онъ подстерегъ время, когда божница осталась пуста, и поджегъ ее. Поселяне увидали изъ своихъ хижинъ, что взвился въ лѣсу огонь и прибѣжали на пожаръ. Стефанъ имъ показалъ, какъ горятъ ихъ боги; а жрецы крикнули, что этотъ пришелъ въ Пермь на гибель страны. Многие, съ топорами въ рукахъ, бросились на Стефана, а онъ перекрестился, поднялъ глаза къ небу и молвилъ: Господи, прими духъ мой съ миромъ. Умираю за твое святое имя. Владыко, обрати этихъ невѣрующихъ въ христіанъ, чтобъ и они сдѣлались нашими братьями». Услыхали язычники его молитву и опустили топоры. Страшно было его убивать, когда онъ за нихъ молился. А Стефанъ имъ сказалъ: Люди Пермскіе, откажитесь отъ вашихъ идоловъ, бѣгите огня вѣчнаго. Я желаю вамъ доб-

ра, я хочу, чтобъ вы познали Бога истиннаго. Если увѣруете и окреститесь, то спасены будете: если не увѣруете, то осуждены будете на вѣчныя муки».

Онъ остался въ Гамѣ и продолжалъ проповѣдывать; но жрецы поняли, что онъ отнимаетъ у нихъ власть изъ рукъ, и стали волновать противъ него народъ. Они такъ напугали все селеніе, что новообращенные тайкомъ слушали Стефана, а въ угоду жрецамъ приносили жертвы идоламъ. Не было дня, чтобъ не грозили смертью просвѣтителю. Онъ же не боялся смерти, но сердце его скорбѣло объ ослѣпленіи и о слабости новообращенныхъ. Долго бился онъ съ ними, долго пытался укрѣпить ихъ въ вѣрѣ, и когда увидалъ, что слова его напрасны, то оставилъ Гамъ и ушелъ на Усть Выми.

VI.

Тамъ Стефанъ построилъ себѣ жилище на высокой горѣ около кумирницы, куда приходили на поклоненіе толпы Зырянъ. Онъ часто бесѣдовалъ съ ними, увѣщевалъ ихъ принять христіанскую вѣру, спорилъ съ ихъ жрецами, и укорялъ ихъ во лжи. Народъ толпился около святаго и многіе просили крещенья. Они говорили между собой: Правду *глаголетъ* этотъ Москвичъ, жрецы пользуются нашими заработками и нашимъ трудомъ, а онъ ничего не проситъ для себя, онъ насъ и не зналъ, а пришелъ спасать души наши. Великъ христіанскій Богъ, если Онъ вселилъ въ его сердце такую любовь ко всѣмъ людямъ».

Многіе окрестились, а другихъ застрашала жрецы; они говорили, что Пермскіе

боги, въ которыхъ вѣровали отцы и дѣды Зырянъ, не потерпятъ себѣ поруганія и наплюютъ страшныя бѣды на всю страну. Въ особенности обольщали они народъ старой березой, которая росла около кумирницы. Зыряне думали, что какой-то богъ въ нее поселился, поклонялись ей и приносили въ жертву много даровъ. Она была обвѣшана дорогими мѣхами, и когда язычники молились передъ ней, то просили ее, чтобъ она имъ повѣдала свою волю. Тогда жрецы прятались за густыя вѣтви и отвѣчали моельщикамъ, а моельщики полага-ли, что исходитъ голосъ изъ самаго дерева. Стефанъ слышалъ много рассказовъ объ этой березѣ и рѣшился ее истребить, чтобы показать Зырянамъ, какъ ихъ обманываютъ жрецы.

Стволъ былъ такой огромный, что нечего было и думать одному человѣку его одолѣть. У Стефана не было помощниковъ,

но онъ зналъ, что Богъ его не оставитъ. Лишь только наступила ночь, онъ помолился и принялся бодро за топоръ. Долго работалъ праведникъ, не жалѣя силъ, и слышалъ, какъ голосъ съ неба поддерживалъ его: «Мужайся, Стефанъ» говорилъ этотъ голосъ, «Я тебѣ помощникъ».

Наконецъ дерево пошатнулось. Тогда Стефанъ спустился съ горы и сталъ ввать громко поселянъ: «Верите топоры и ступайте за мной», кричалъ онъ. Всѣ послѣдовали за нимъ, и новообращенные христіане окружили дерево и стали работать надъ нимъ топорами; но тѣ, которые оставались еще въ язычествѣ, смотрѣли со страхомъ на сокрушеніе своего божества; а Стефанъ объяснялъ имъ, что еслибы въ березу поселился дѣйствительно богъ, то его не могъ бы одолѣть никакой топоръ, что истинный Богъ можетъ

истребить человѣка, но человѣкъ не истребляетъ Бога.

Вдругъ береза затрещала и рухнула шумно на землю. Тогда Стефанъ сказалъ народу: «Давайте огня, разложимъ костеръ, и сожжемъ до тла это дерево». Когда пламя истребило березу до послѣднихъ обломковъ, грянулъ громъ, засвистала буря и хлынулъ дождь. Язычники были поражены ужасомъ и многіе изъявили желаніе окреститься, а Стефанъ далъ обѣтъ Богу заложить на этомъ самомъ мѣстѣ первый христіанскій храмъ въ Перми.

УІІ.

Храмъ былъ тамъ заложенъ и выстроенъ во имя Благовѣщенія Пресв. Богородицы Жители города Устюга, гдѣ родился Стефанъ, знали о благочестивомъ

подвижъ своего земляка и прислали много вкладовъ въ его церковь. День освященія храма былъ великимъ днемъ въ жизни Пермскаго апостола. Пречистая Дѣва благословила его труды и онъ молился среди народа, который привелъ ко Христу!

При церкви онъ учредилъ училище, куда Зыряне присылали охотно своихъ сыновей. Тамъ дѣти учились съ малыхъ лѣтъ проповѣди Евангельской, и Духъ Божій все болѣе распространялся въ странѣ. А жрецы были сильно озлоблены противъ Стефана. Онъ ихъ обличалъ во лжи, онъ отнялъ у нихъ власть и богатство. Между ними былъ старикъ, котораго звали Памой. Онъ уже давно служилъ богамъ страны, и въ народѣ рассказывали, что эти боги одарили его темной силой, что Памѣ извѣстно всякое колдовство, и что онъ можетъ навлиять горе на человѣка, а пожалуй и бѣдствія на весь

край. Онъ жилъ среди дремучихъ лѣсовъ, и Зыряне ходили къ нему на поклоненіе, и приносили богатые дары. До него скоро дошла молва о Стефанѣ, и поднялся на него старый жрецъ. Не позволяю говорить, „чтобъ какой нибудь пришелецъ позорилъ нашихъ боговъ и развращалъ народъ.“

Зыряне давно привыкли бояться колдуна, и лишь только разошелся слухъ, что онъ идетъ въ Усть-Вымь, сробѣли многіе изъ новообращенныхъ христіанъ, но Стефанъ ихъ поддерживалъ своими поученіями. Когда узнали, что приближается старикъ, Стефанъ пошелъ къ нему на встрѣчу вмѣстѣ съ толпой народа.

«Кто далъ тебѣ власть ругаться надъ нашими вѣрованіями?» спросилъ Пама — «знай, что я призову на тебя гнѣвъ нашихъ боговъ». Стефанъ отвѣчалъ: гдѣ твои боги? они посѣчевы топоромъ или оогнемъ

пожжены. Одинъ есть Богъ истинный—
Богъ христіанскій.

Начался между ними споръ. Стефанъ говорилъ, что жрецъ обманываетъ людей простыхъ, а Пама уличалъ Стефана въ неправдѣ. Наконецъ онъ сказалъ:

«Пускай самъ народъ судить, кто изъ насъ правъ, кто лжець. Велимъ завтра же разложить костеръ и пойдемъ въ огонь. Кто изъ него выйдетъ невредимъ, тотъ и будетъ правъ передъ людьми Пермскими».

«Дабудетьтабъ,—отозвался Стефанъ.
Я все свое упованіе возлагаю на Бога»,

На другой день собралось народа видимо — невидимо къ назначенному мѣсту. Стефанъ помолился и сказалъ:

«Люди Пермскіе, я готовъ принять лю-
тую смерть за нашу святую вѣру. Если повелѣніемъ Божиимъ я долженъ погиб-
нуть, молитесь за меня и не забывайте уче-
ніе Христово.

По его приказанію разложили костеръ, и лишь только онъ разгорѣлся, святой мужъ схватилъ за руку колдуна и бросился съ нимъ къ пламени. Но Пама упирался ногами въ землю и искалъ около себя, за что бы ухватиться.

«Идемъ», крикнулъ Стефанъ и рванулся съ нимъ впередъ. Поблѣднѣвъ, какъ полотно, колдунъ и вырвался изъ его рукъ, а въ толпѣ поднялся гулъ.

«Что-жь не идешь въ огонь, Пама?» крикнуло нѣсколько голосовъ. Совсѣмъ растерялся колдунъ, пристыженный и посрамленный при всемъ народѣ.

«Люди Пермскіе— заговорилъ онъ— наши боги научили меня многимъ колдовствамъ и чарамъ, но не дали мнѣ власти надъ огнемъ. Этотъ иноплеменникъ совратилъ васъ съ пути истины, я хотѣлъ васъ спасти отъ него, хотѣлъ его запугать. Я думалъ, онъ не пойдетъ въ огонь.»

«Вы видите сами его неправду, люди Пермскіе», молвилъ Стефанъ.

«Убьемъ его!» загремѣлъ народъ. «Нѣтъ» отозвался Стефанъ, «Христосъ велѣлъ миловать».

И онъ отпустилъ Паму, строго запретивъ ему проповѣдывать впредь идолопоклонство.

УІІІ.

Ясно увидалъ теперь народъ, какъ его обманывали жрецы, и со всей Пермской земли поселяне стали приходить толпами къ Усть Выми. При ихъ появленіи Стефанъ входилъ на высокую гору, гдѣ былъ уже выстроенъ Благовѣщенскій храмъ, и проповѣдывалъ христіанскую вѣру. Скоро оказалось, что церковь не могла вмѣстить новообращенныхъ, и святой мужъ, въ надеждѣ, что найдутся служители алтарей,

соорудилъ еще двѣ церкви, одну во имя архистратига Михаила, другую во имя чудотворца Николая. Зырянетрудились усердно надъ постройками, а утварь и все нужное для богослуженія Стефанъ получалъ изъ Устюга; наконецъ нѣсколько человѣкъ изъ духовенства пріѣхали оттуда, чтобъ ему помочь въ его святомъ дѣлѣ, но до тѣхъ поръ онъ уже окрестилъ *собственными руками* до семисотъ человѣкъ.

Прошло уже шесть лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Стефанъ пришелъ въ Пермь. Такъ увеличилось въ это время число вѣрующихъ и столько соорудилось храмовъ, что оказалось необходимымъ поставить въ Перми архіерея для рѣшенія церковныхъ дѣлъ. Приходилось обратиться съ прошеніемъ къ великому князю и митрополиту; Стефанъ собрался въ Москву. Преподобный Сергій Радонежскій жилъ тогда въ новопоставленной своей обители. Стефанъ

горячо его любилъ, и думалъ было въ нему захватъ, такъ какъ дорога его лежала въ семи верстахъ отъ Троицы. Но онъ торопился и рѣшилъ повидаться съ Сергіемъ уже на возвратномъ пути. Доѣхавши дотога мѣста, откуда видна обитель, между Хотьковинъ и Сергіевой обителью, онъ велѣлъ остановить лошадей, сотворилъ молитву и поклонился издали Троицкому монастырю. Въ это время Сергій сидѣлъ за трапезой съ своей братіей и, прозрѣвъ духомъ приближеніе Стефана, всталъ, и поклонившись въ ту сторону, гдѣ остановился Стефанъ, промолвилъ «учитель шествуетъ». Въ память этого событія воздвигнута между Лаврой и Хотьковымъ каменная часовня, гдѣ богомольцы останавливаются до сихъ поръ для молитвы и отдыха.

Въ Москвѣ великій князь и митрополитъ приняли съ почетомъ Стефана, да-

ли ему богатые вклады для Пермскихъ храмовъ и созвали въ *Кремль* соборъ изъ духовенства. Владыка, объяснивъ собору, какое дѣло вызвало Стефана изъ дальней Перми, предложилъ назначить самого Стефана архіереемъ въ страну, обращенную имъ въ христіанство. Всѣ отозвались, въ одинъ голосъ, что такая честь ему подобаесть, и митрополитъ рукоположилъ Стефана во епископа.

Возвратнымъ путемъ, новый святитель ѣхалъ чрезъ свой родимый городъ Устюгъ, съ которымъ простился еще въ молодыхъ годахъ. Тамъ его ожидали съ иконами, хоругвями, и съ колокольнымъ звономъ, и всѣ жители вышли въ нему на встрѣчу. Онъ прошелъ прямо въ соборъ, благословляя на право и на лѣво, и одному Богу известно, что шевельнулось въ его сердцѣ, когда онъ вступилъ во храмъ, гдѣ лепеталъ еще ребенкомъ молитвы.

Долго не могъ онъ вырваться изъ родимаго города, онъ плакалъ надъ могилами своихъ родителей, посѣтилъ бѣдняковъ и больныхъ, утѣшалъ ихъ милостыней или святымъ словомъ. Его сограждане принесли ему вклады для его церквей, всѣ звали его къ себѣ, всякій хотѣлъ, чтобы святитель благословилъ его кровь, и когда онъ собрался опять въ путь, нѣсколько человѣкъ изъ духовенства вызвались ему въ помощники и поѣхали съ нимъ въ Усть-Вынь.

Тамъ ожидали Стефана, какъ дѣти ожидаютъ отца. Его встрѣтили съ криками радости, цѣловали его руки и одежду. Но отдыхать ему было некогда. Новый архіерей объѣхалъ свою епархію, проповѣдывалъ, закладывалъ церкви и основывалъ училища. Въ это время не было грамотныхъ, а сборщикамъ податей оно было съ руки: всякій обманетъ безграмотнаго

сборщики и обманывали народъ и брали съ него, что хотѣли. Новеликій князь далъ Стефану большую власть во всемъ краѣ, и съ тѣхъ поръ никто не смѣлъ уже притѣснять бѣдныхъ Зырянъ; знали, что у нихъ есть защитникъ. Народъ сталъ пользоваться своими заработками и торговля пошла успѣшно.

Стефанъ основалъ во Двинской области нѣсколько монастырей, откуда монахи распространяли ученіе Христа. Благовѣщенская церковь, первая, которую онъ соорудилъ въ Пермской странѣ, была наименована соборною. Около нея Стефанъ построилъ обитель и страннопріимный домъ. Тамъ доживали свой вѣкъ въ постѣ и молитвѣ престарѣлые Зыряне, которые родились въ язычествѣ и провели молодые годы въ служеніи кумирамъ.

Измѣнилась совершенно дикая, языческая Пермь и благословляла изъ

края въ край имя Стефана, а онъ продолжалъ трудиться неусыпно. Всѣ имѣли къ нему доступъ, обращались къ нему за совѣтами и выбирали его часто судьей въ распряхъ, которыя онъ всегда завершалъ примиреніемъ. А между тѣмъ онъ находилъ время для келейныхъ занятій, читалъ, писалъ иконы или вырѣзывалъ ихъ изъ дерева. о сихъ поръ еще сохранился въ одномъ изъ Пермскихъ селеній большой образъ Нерукотворнаго Спаса, написанный св. Стефаномъ.

IX.

Между тѣмъ какъ Святитель совершалъ свой благословенный подвигъ. Папа, возвратившись въ свои дремучіе лѣса, не могъ простить Стефану, который посрамилъ его передъ всѣмъ народомъ, и думалъ

день и ночь о томъ, какъ бы отмстить за себя. За рѣкой Ураломъ жили люди Зырянскаго племени, которыхъ называютъ Вогуличами. Они остались въ идолопоклонствѣ, и Пама поднялъ ихъ на братьевъ, принявшихъ святое крещеніе.

Вогуличи нападали нѣсколько разъ на христіанскихъ Зырянъ, грабили ихъ дома и уводили ихъ скоть. Стефанъ обращался за защитой въ Устюгъ, а потомъ къ власти великаго князя Московскаго, и усмирилъ грабителей. Но Пама дѣйствовалъ съ своей стороны, и такъ озлобилъ Вогуличей противъ святителя, что они поднялись опять огромной силой, опустошили предѣлы края и приблизились съ мечемъ и огнемъ къ Устѣ-Выми. Жители пришли въ ужасъ и обратились къ Стефану. Онъ успѣлъ укрѣпить двѣ высокія горы, гдѣ стояли соборъ и Архангельская обитель, вооружилъ мушницъ и приказалъ, чтобы

женщины, старики и дѣти перебирались въ крѣпость съ своимъ имуществомъ: Самъ же святитель, обошедъ крестнымъ ходомъ городъ и оба холма, отдавалъ необходимыя приказанія, а въ свободныя минуты являлся среди плачущей своей паствы и пытался поддержать во всѣхъ бодрость и упованіе на Бога. Но приходили со всѣхъ сторонъ страшныя вѣсти о силѣ и жестокости Вогуличей. Стефанъ понималъ, что они одолѣютъ его малочисленную рать и рѣшился идти на нихъ одинъ. Онъ облекся въ святительскія ризы, и вызвалъ желавшихъ слѣдовать за нимъ. Когда вызвались нѣсколько неловѣкъ, онъ сѣлъ съ ними въ ладью и поплылъ вверхъ по Вычегдѣ на встрѣчу непріятелей.

Между тѣмъ Вогуличи приближались берегомъ рѣки. Они знали, что Стефанъ не боялся ни огня, ни меча, что онъ ра-

зорилъ ихъ божицы, изрубилъ идоловъ, которымъ поклонялись ихъ отцы и дѣды, и посрамилъ сѣдаго Паиа, извѣстнаго своей мудростью и слывшаго любимцемъ Пермскихъ боговъ. Вогуличи полагали, что Стефанъ владѣеть какой-то невѣдомой силой и боялись его. Они сробѣли, когда разнесся слухъ, что онъ поднялся на нихъ самъ, однако рассчитывали на свое оружіе и продолжали идти впередъ. Но вдругъ они увидали ладью шедшую къ нимъ на встрѣчу и остановились. Въ ладьѣ стоялъ ихъ грозный врагъ. Онъ не держалъ меча въ рукахъ и не броней была покрыта грудь его, но свѣтлыми ризами. Крестъ, блестящій на его митрѣ, и строгое лице святителя поразили ужасомъ язычниковъ. Имъ показалось, что онъ мечетъ въ нихъ огненные стрѣлы, и что около него пылаетъ пламя. Смутились бодрые воины, спутались ихъ

ряды, они обратились въ бѣгство и покинули на дорогѣ всю награбленную добычу.

Съ тѣхъ поръ Вогуличи не вооружались уже на Пермь; но ее тревожили другіе враги, отъ которыхъ Стефанъ освобождалъ свою паству. Онъ былъ ей всегда отцемъ и опорой, и во всѣхъ бѣдствіяхъ Пермичи обращались къ нему за помощью. Насталъ голодный годъ; архіерей отворилъ для народа монастырскія житницы, выписывалъ хлѣбъ изъ Устюга и Вологды, упросилъ великаго князя Московскаго не требовать податей съ Зырянъ, пока не успѣютъ они оправиться отъ страшныхъ послѣдствій неурожая и раздавалъ бѣднягамъ деньги, сѣмена, земледѣльческія орудія, смотря по нуждѣ каждаго.

Х.

Стефанъ получилъ грамоту отъ великаго князя, который вызывалъ его въ Москву для обсужденія церковныхъ дѣлъ. Святитель ее прочелъ и смутилось тоской его сердце. Ему было не болѣе пятидесяти-шести лѣтъ, но постоянныя заботы и постоянный трудъ истощили его силы. Онъ чувствовалъ, что не вынесетъ долгой, утомительной дороги, и что простится на вѣкъ съ возлюбленной Пермью, которой отдалъ цѣлыя двадцать лѣтъ своей жизни, которая стала второй его родиной. Сознывая, что не вернется въ Пермь, онъ сдѣлалъ надлежащія распоряженія и поручилъ духовнымъ лицамъ ихъ исполнить, когда его не станетъ. Потомъ Стефанъ велѣлъ оновѣстить своей паствѣ, что желалъ бы побесѣдовать съ нею въ послѣдній разъ, и Зыряне сбѣ-

жались изъ близвихъ и отдаленныхъ селеній на его зовъ. Святитель умолялъ ихъ держаться твердо христіанскаго ученія и жить въ мирѣ другъ съ другомъ, помоллся съ ними и назначилъ день своего отъѣзда.

Густая толпа народа стеклась съ ранняго утра въ Благовѣщенскій монастырь, чтобъ проводить епископа. При послѣднихъ минутахъ прощанія онъ осѣнилъ паству крестнымъ знаменіемъ. Всѣ склонились передъ пастырскимъ благословеніемъ и отвѣчали на него громкимъ рыданіемъ. Душа Стефана исполнилась скорби, онъ окинулъ отуманеннымъ взоромъ свою скорбную паству, свою обитель, храмы заложенные имъ, гору, съ которой онъ проповѣдывалъ имя Христа, и слезы потекли изъ глазъ его. Онъ сѣлъ въ повозку, народъ долго бѣжалъ за нимъ по снѣжной дорогѣ.

Святитель занемогъ вскорѣ послѣ своего прибытія въ Москву. Чувствуя приближеніе кончины, онъ поручилъ духовнымъ лицамъ, пріѣхавшимъ съ нимъ, передать Пермскимъ людямъ свое послѣднее отеческое благословеніе, и велѣлъ отвезти обратно свои святительскія ризы, домашнія одежды и книги, чтобъ хранились онѣ въ Архангельской обители на память о немъ. Потомъ онъ легъ на спину, сложилъ руки на грудь и попросилъ, чтобъ окадили ладонемъ его келію и прочли ему отходную. Умирающій вторилъ едва внятно словамъ молитвы, пока дыханіе его не остановилось.

Великій князь, духовенство, бояре и Московскій народъ оплакивали уподобившагося апостоламъ святаго мужа. Онъ былъ похороненъ въ Кремлѣ, въ церкви Спаса на Бору, гдѣ почиваютъ и до нынѣ его мощи.

Осиротѣла Пермь. Раздался плачь изъ края въ край обширной области. Старцы, больные, словомъ всѣ, стекались на панихиды, но церковное иѣнье и слова молитвы были заглушаемы рыданіемъ народа и плачемъ священнослужителей.

Прошло около пяти сотъ лѣтъ послѣ кончины святаго мужа, а Пермь не забыла и не забудетъ его. Его духъ живетъ до сихъ поръ въ Пермскихъ людяхъ. Они любятъ рассказывать преданія о святителѣ, молятся особенно теплою молитвой въ храмахъ заложенныхъ его рукой, хранятъ, какъ святыню, его ризы, показываютъ крестъ, вырѣзанный просвѣтителемъ ихъ страны, и икону его письма, и посохъ его, стоящій въ каѳедральномъ соборѣ, и учатъ малыхъ дѣтей произносить съ благоговѣніемъ имя отца ихъ, святаго Стефана.
